

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
3 December 2009
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто седьмая сессия

12-30 октября 2009 года

Соображения

Сообщение № 1284/2004

<i>Представлено:</i>	г-жой Холидой Тураевой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	сын автора сообщения г-н Содик Кодиров
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	11 мая 2004 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92/97, препровожденное государству-участнику 12 мая 2004 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	20 октября 2009 года
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства и на основании признания, полученного под пыткой
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки и другие жестокие или унижающие достоинство виды обращения и наказания; право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным; эффективное средство правовой защиты

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	б; в совокупности с 2; 7 в совокупности с пунктом 3 g) статьи 14; а также пункт 1 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

20 октября 2009 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял содержащийся в приложении текст Соображений Комитета по сообщению № 1284/2004.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

Девяносто седьмая сессия

относительно

Сообщения № 1284/2004**

<i>Представлено:</i>	г-жой Холидой Тураевой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	сын автора сообщения г-н Содик Кодиров
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	11 мая 2004 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 октября 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1284/2004, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Содика Кодирова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд. Текст особого мнения, совместно подписанного членами Комитета г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли, г-жой Кристиной Шане и г-жой Зонке Занеле Майодиной, содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является г-жа Холида Тураева, гражданка Узбекистана, дата рождения не указана. Она представляет сообщение от имени своего сына г-на Содика Кодирова, гражданина Узбекистана, родившегося в 1974 году, который на момент представления сообщения содержался в камере смертников в Ташкенте после того, как он был приговорен к смертной казни Ташкентским городским судом 17 декабря 2003 года. Хотя автор сообщения и не заявляет о нарушении Узбекистаном каких-либо конкретных положений Международного пакта о гражданских и политических правах, данное сообщение, как представляется, вызывает вопросы по статье 6; статье 7 в совокупности со статьей 2; статье 7, в совокупности с пунктом 3 г) статьи 14; и пункту 1 статьи 14 Пакта. Адвокатом автор не представлена. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

1.2 12 мая 2004 года, согласно правилу 92 своих правил процедуры, Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор в отношении сына автора, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. 18 октября 2004 года Комитет вновь повторил эту просьбу. В письме от 11 ноября 2004 года государство-участник информировало Комитет о своем согласии с просьбой о применении временных мер. 1 мая 2009 года после запроса Комитета представить обновленную информацию о статусе вынесенного г-ну Кодирову смертного приговора после того, как 1 января 2008 года в Узбекистане была отменена смертная казнь, государство-участник направило информацию о том, что 29 января 2008 года Верховный суд Узбекистана заменил вынесенный г-ну Кодирову приговор к смертной казни пожизненным тюремным заключением.

Обстоятельства дела

2.1 Автор сообщения утверждает, что, когда ее сын был арестован 9 января 2003 года, он был подвергнут пыткам сотрудниками милиции с целью получения признания. В частности, она утверждает, что в период пребывания под стражей ее сын был изнасилован и подвергнут столь жестокому обращению, что его пришлось доставить в тюремную больницу и прооперировать. 10 июня 2003 года, когда она получила свидание со своим находящимся под стражей сыном, он якобы даже не узнал ее, а в результате избиений, которым он предположительно подвергся, он не мог ходить без посторонней помощи. Автор утверждает, что следователи, как представляется, использовали некий острый предмет для нанесения ран ее сыну, поскольку все его тело было покрыто порезами.

2.2 17 декабря 2003 года Ташкентский городской суд вынес смертный приговор, признав вину сына автора по многочисленным пунктам обвинения в покушении на умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (статья 25 и часть 2 статьи 97 Уголовного кодекса), умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 97), разбое, совершенном рецидивистом с причинением тяжких телесных повреждений (часть 3 статьи 164), незаконном приобретении и сбыте валютных ценностей (часть 3 статьи 177) и завладении, уничтожении, повреждении или сокрытии документов, штампов, печатей, бланков (часть 2 статьи 227). Кроме того, сын автора был признан особо опасным

рецидивистом. 6 февраля 2004 года дело было заслушано Апелляционной палатой Ташкентского городского суда, которая переквалифицировала преступления автора с части 3 статьи 177 на менее строгую часть 2 указанной статьи и отклонила один из пунктов обвинения в покушении на умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (статья 25 и часть 2 статьи 97). Тем не менее приговор к смертной казни был оставлен в силе. 10 и 31 марта 2004 года первый заместитель Председателя Верховного суда в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора ходатайствовал об отмене ряда пунктов обвинения в покушении на умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (статья 25 и часть 2 статьи 97 Уголовного кодекса) и в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 97). Эти ходатайства были удовлетворены соответственно 23 марта и 16 апреля 2004 года. Вместе с тем смертный приговор сыну автора был оставлен без изменения. Кроме того, сын автора ходатайствовал о президентском помиловании, однако ответа не получил. Дата обращения не указана.

2.3 Автор утверждает, что ее сын заявил в суде о том, что во время досудебного расследования его избивали с целью заставить признать свою вину и показывать следы пыток на своем теле. Однако суд счел заявления ее сына попыткой избежать ответственности и наказания за совершенные преступления. Автор также утверждает, что в начале судебного разбирательства по делу ее сына судья сказал ей, что если она будет присутствовать на судебных слушаниях, он поставит об этом в известность потерпевших, которые сами совершат правосудие и убьют ее вместе с сыном в здании суда. Судья якобы добавил, что "в любом случае ее сына ожидает смерть". В этой связи автор заключает, что судебное разбирательство по делу ее сына не было беспристрастным и что суд был предвзятым.

Жалоба

3. Хотя автор конкретно не ссылается на какие-либо положения Пакта, сообщение, как представляется, вызывает вопросы по статье 6, статье 7 в совокупности со статьей 2, статье 7 в совокупности с пунктом 3 г) статьи 14 и пункту 1 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 11 ноября 2004 года государство-участник сообщило, что 17 декабря 2003 года сын автора был признан виновным в совершении умышленного убийства пяти человек с особой жестокостью и при отягчающих обстоятельствах, а также в совершении разбоя и приговорен к смертной казни. В период с 10 мая по 7 июня 2003 года сын автора избил и ограбил 16 женщин, включая одну несовершеннолетнюю, которая поздно вечером одна шла по улице, похитил имевшиеся у них ценности и впоследствии продал их третьим лицам. В результате тяжких телесных повреждений, нанесенных сыном автора, и, несмотря на медицинское вмешательство, пять жертв скончались. Государство-участник представило краткое описание 16 случаев, на основании которых сын автора впоследствии был обвинен и признан виновным.

4.2 Государство-участник утверждает, что вина сына автора была подтверждена его собственным признанием, проверкой его признания на местах совершения преступлений, показаниями свидетелей и потерпевших, материалами дела, выводами судебно-медицинских экспертов, отпечатками пальцев и психиатрическими обследованиями.

4.3 Государство-участник утверждает, что все заявления автора сообщения о нарушении прав ее сына, представленные в ее сообщении Комитету, а именно: утверждения о пытках, изнасиловании и запугивании ее сына, а также о других нарушениях уголовно-процессуального законодательства, являются необоснованными. В материалах уголовного дела сына автора отсутствуют подтверждения того, что он подвергался физическому или психическому давлению в ходе досудебного расследования и последующего судебного разбирательства. Аналогичным образом не имеется и какой-либо информации о медицинском лечении, которое сыну автора пришлось пройти в результате предполагаемого жестокого обращения.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что начиная с первого допроса сына автора 9 июня 2003 года он был представлен адвокатом. По завершении досудебного расследования сын автора и его адвокат получили доступ к материалам дела в период с 5 по 11 сентября 2003 года. Кроме этого, по ходатайству адвоката судебное разбирательство было перенесено с 2 на 3 октября 2003 года, с тем чтобы дать ей возможность дополнительно изучить материалы дела. Ни на этой стадии, ни во время суда сын автора и его адвокат не представляли жалобу на жестокое обращение во время досудебного расследования. Вопрос о предполагаемом нарушении прав автора в ходе уголовного разбирательства не поднимался его адвокатом ни устно, ни письменно во время рассмотрения дела Апелляционной палатой Ташкентского городского суда 6 февраля 2004 года.

4.5 Государство-участник заявляет о том, что в материалах дела не содержится каких-либо доказательств или информации о предполагаемом давлении, оказанном на автора сообщения судьей Ташкентского городского суда. Известно, что автор сообщения присутствовала на судебных заседаниях и не сделала никаких устных или письменных заявлений о предполагаемом нарушении норм уголовно-процессуального права.

4.6 В заключение государство-участник утверждает, что досудебное расследование и судебное разбирательство были проведены в полном соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Все обвинения и доказательства были тщательно рассмотрены и изучены, и виновность обвиняемого полностью доказана. Назначая наказание, суд учел три предыдущие судимости сына автора, тот факт, что он представлял собой опасность для общества, а также тяжкий характер совершенных преступлений.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 18 января 2005 года автор сообщения привела дополнительные факты о том, что ее сын был арестован без свидетелей и без составления протокола об аресте. Личные вещи, якобы принадлежавшие ему, в действительности были взяты 8 июня 2003 года в квартире третьего лица. Автор оспаривает роль и/или степень участия ее сына в каждом из 16 упомянутых государством-участником эпизодов (см. пункт 4.1 выше). В заключение она утверждает, что обвинения в отношении ее сына являются необоснованными и/или преувеличенными.

5.2 Автор ссылается на Постановление Пленума Верховного суда от 20 ноября 1996 года, согласно которому доказательства, полученные с использованием незаконных методов дознания, таких, как физическая сила (пытки, избиения), психологическое и моральное воздействие, являются недействительными. Она утверждает, что признания, "выбитые" из ее сына под пытками во время досудебного расследования, были использованы судом для определения его роли в преступлениях. Автор представила копию медицинской справки от 21 мая 2004 года, подписанной начальником пенитенциарного учреждения УЯ-64/ИЗ-1,

согласно которой "в период содержания под стражей г-н Содик Кодиров проходил курс стационарного лечения с 13 по 23 июня 2003 года по поводу причиненной самому себе травмы. Диагноз: рваная рана в нижней трети правого предплечья. Постгеморрагическая анемия. Обследован психиатром по поводу жалоб на бессонницу. Диагноз: астеноневрический синдром без активной патологии. Назначено амбулаторное лечение". Автор добавляет, что в медицинской справке документально не отражено, что в указанное время у ее сына была сломана рука, имелось ранение головы и колотое ранение грудины.

5.3 В заключение автор утверждает, что досудебное расследование и судебное разбирательство по делу ее сына были поверхностными и производились "особо обвинительным образом". Поэтому судебное разбирательство не было беспристрастным, а суд был предвзятым.

Дополнительные представления

6. 20 февраля 2009 года Комитет напомнил государству-участнику о своем предыдущем запросе от 12 мая 2004 года представить полный текст стенограммы судебного разбирательства по делу г-на Кодирова в Ташкентском городском суде. 1 мая 2009 года государство-участник уведомило Комитет о том, что в соответствии со статьей 475 Уголовно-процессуального кодекса копии приговора и других судебных документов предоставляются только сторонам судебного разбирательства. В этой связи копия стенограммы судебного разбирательства по делу г-на Кодирова в Ташкентском городском суде не может быть представлена Комитету.

7. 5 мая 2009 года вербальная нота государства-участника от 1 мая 2009 года была препровождена автору сообщения с просьбой представить комментарии и копию полного текста стенограммы судебного разбирательства по делу г-на Кодирова в Ташкентском городском суде. Никакого ответа получено не было.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет установил, как это предусмотрено требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Государство-участник утверждает, что жалобы автора сообщения на нарушение прав ее сына, представленные в ее сообщении Комитету, а именно: утверждение о пытках, изнасиловании и запугивании в отношении ее сына, никогда не передавались на рассмотрение внутренних органов или судов, в связи с чем данная часть сообщения является неприемлемой по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола из-за неисчерпания внутренних средств правовой защиты. В свою очередь автор сообщения утверждает, что ее сын заявил в суде о том, что он подвергался избиениям и пыткам во время досудебного разбирательства с целью заставить его признать свою вину, а также демонстрировал следы пыток на своем теле; однако его заявления не были приняты во внимание, и для определения его роли в преступлениях суд использовал его первоначальное

чальное признание. С учетом этих противоречивых аргументов Комитет предложил государству-участнику и автору сообщения представить копию полного текста стенограммы судебного разбирательства по делу г-на Кодирова в Ташкентском городском суде, с тем чтобы позволить Комитету принять обоснованное решение по вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Однако этот важнейший документ так и не был получен. Несмотря на то, что автор не представлен адвокатом, государство-участник просто сослалось на положение своего внутреннего уголовно-процессуального законодательства о том, что судебные документы предоставляются только сторонам, в качестве аргумента для невыполнения просьбы Комитета, и дало понять, что стенограмма указанного судебного разбирательства может быть получена через автора, вместо того чтобы выполнить свою обязанность и самостоятельно представить указанный документ.

8.4 В этой связи Комитет напоминает о своей правовой практике¹, в соответствии с которой бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, тем более, что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к элементам доказательств и что зачастую лишь государство располагает соответствующей информацией. Как это косвенно вытекает из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех утверждений о нарушении Пакта, выдвигаемых против него и его представителей, и передать Комитету сведения, которыми оно располагает. В случаях, когда утверждения подтверждены достоверными доказательствами, представленными автором сообщения, а любое дополнительное прояснение обстоятельств зависит от сведений, которыми располагает только государство-участник, Комитет может считать утверждения автора обоснованными, если только государство-участник не опровергнет их, представив удовлетворительные доказательства и объяснения. В настоящем сообщении Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник не представило какой-либо подтверждающей документации для опровержения утверждения автора сообщения о том, что жалобы об изнасиловании и пытках ее сына были заявлены во внутренних судебных органах, которые автор сообщения в достаточной степени обосновала, хотя у государства-участника и имелась возможность сделать это. В этой связи Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

8.5 Комитет отмечает, что, хотя автор сообщения в своих представлениях не ссылается конкретно на какие-либо положения Пакта, ее утверждения и представленные Комитету факты вызывают вопросы по статье 6, статье 7 в совокупности со статьей 2 и статье 7 в совокупности с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта. Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал эти жалобы для целей приемлемости и объявляет их приемлемыми.

8.6 Утверждения автора о том, что судебное разбирательство по делу ее сына не было беспристрастным и непредвзятым, как представляется, также вызывает вопросы по пункту 1 статьи 14 Пакта. Вместе с тем Комитет не считает данное утверждение достаточно обоснованным и поэтому считает данную часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

¹ См., например, сообщение № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 24 марта 1980 года, пункт 13.3; сообщение № 139/1983, *Контерис против Уругвая*, Соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 7.2; и сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Автор сообщения заявила о том, что во время пребывания под стражей в милиции ее сын был изнасилован и подвергнут настолько жестоким пыткам с целью получения от него признания своей вины, что его пришлось госпитализировать. В подтверждение своих утверждений она представила копию медицинской справки от 21 мая 2004 года, выданной начальником пенитенциарного учреждения, согласно которой г-н Кодиров находился в больнице с 13 по 23 июня 2003 года в связи с причиненным самому себе ранением. Она также утверждает, что в медицинском заключении не задокументированы другие серьезные повреждения, имевшиеся на теле ее сына. Государство-участник просто утверждает о том, что обвинения автора сообщения являются необоснованными и что информация о том, что ее сыну пришлось пройти медицинское лечение в результате предполагаемого жестокого обращения, является необоснованной. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не поясняет, были ли, с учетом утверждений автора об изнасиловании и пытках, проведены какие-либо расследования по поводу документально подтвержденного ранения г-на Кодирова, которое потребовало госпитализации и имело место в период его пребывания под стражей. В этих обстоятельствах Комитет вынужден уделить должное внимание утверждениям автора сообщения. Комитет напоминает, что государство-участник несет ответственность за безопасность любого лица, помещенного под стражу, и, если лицо получает телесные повреждения в условиях лишения свободы, государству-участнику надлежит представить доказательства, опровергающие утверждения автора². С учетом информации, представленной автором сообщения, Комитет делает вывод о том, что непроведение надлежащим образом расследования в связи с утверждениями о жестоком обращении с ее сыном во время содержания под стражей представляет собой нарушение статьи 7 в совокупности со статьей 2 Пакта.

9.3 Кроме того, в отношении утверждений автора сообщения о нарушении прав ее сына в связи с тем, что его заставили подписать признание в результате применения пыток, Комитет ссылается на свою предыдущую правовую практику³, согласно которой формулировку пункта 3 г) статьи 14 следует понимать, исходя из отсутствия какого-либо прямого или косвенного физического или психологического давления со стороны органов расследования на обвиняемого с целью получения признания вины. Комитет также напоминает, что обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной доброй воле, возлагается на государство⁴. В данных обстоятельствах Комитет приходит к заключению о том, что имеющиеся в его распоряжении

² Сообщение № 907/2000, *Сирагев против Узбекистана*, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 6.2; и сообщение № 889/1999, *Жейков против Российской Федерации*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 7.2.

³ Сообщение № 330/1988 1994, *Берри против Ямайки*, Соображения, принятые 4 июля 1994 года, пункт 11.7; и сообщение № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 7.4; и сообщение № 912/2000, *Деолалл против Гайаны*, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 5.1.

⁴ См. Замечание общего порядка № 32, ССРР/С/ГС/32, 23 августа 2007 года, пункт 41, *Сингараса против Шри-Ланки*, пункт 7.4, сообщение № 253/1987, *Келли против Ямайки*, Соображения, принятые 8 апреля 1991 года, пункт 5.5.

факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 в совокупности с пунктом 3 г) статьи 14 Пакта.

9.4 Комитет ссылается на свою предыдущую правовую практику, согласно которой вынесение смертного приговора после завершения судебного рассмотрения, в котором не соблюдались требования справедливого судебного разбирательства, составляет также нарушение статьи 6 Пакта⁵. Вместе с тем в данном случае смертный приговор, вынесенный 17 декабря 2003 года, был заменен пожизненным тюремным заключением 29 января 2008 года. В данных обстоятельствах Комитет считает излишним рассматривать отдельно жалобы автора сообщения, подпадающие под статью 6 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Кодирова, предусмотренных в статье 7, рассматриваемой в совокупности со статьей 2; а также в статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 г) статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Кодирову эффективное средство правовой защиты. Такое средство должно включать в себя проведение нового судебного разбирательства в соответствии с гарантиями справедливого судебного разбирательства, предусмотренными в статье 14 Пакта, беспристрастное расследование утверждений автора, подпадающих под действие статьи 7, наказание виновных лиц и полное возмещение ущерба, включая надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для выполнения требований, сформулированных в Соображениях Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁵ См., например, *Сирагев против Узбекистана*, сноска 2 выше, пункт 6.4.

Добавление

Особое (частично несогласное) мнение членов Комитета 2-жи Кристины Шане, 2-жи Зонке Занеле Майодиной и 2-на Фабиана Омара Сальвиоли

1. В целом мы согласны с ходом рассуждений и заключениями Комитета по правам человека в отношении сообщения № 1284/2004 *Тураева против Узбекистана*, однако сожалеем о том, что мы не можем согласиться с выводами, содержащимися в заключительной части пункта 9.4, где Комитет, хотя и справедливо, напоминает о том, что "вынесение смертного приговора после завершения судебного рассмотрения, в котором не соблюдались требования справедливого судебного разбирательства, составляет также нарушение статьи 6 Пакта", затем приходит к заключению о том, что в рассматриваемом деле отсутствовало нарушение статьи 6, поскольку "смертный приговор, вынесенный 17 декабря 2003 года, был заменен пожизненным тюремным заключением 29 января 2008 года".

2. Узбекистан добился значительных успехов в своем внутреннем законодательстве с точки зрения уважения и обеспечения гарантий права на жизнь, свидетельством чего служит тот факт, что 23 декабря 2008 года государство ратифицировало второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, продемонстрировав тем самым свое обязательство отменить смертную казнь. Кроме того, в деле *Тураевой* Комитет ходатайствовал о применении временных мер, на что государство дало положительный ответ 11 ноября 2004 года. Это свидетельствует о добросовестном выполнении государством принятого при ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах международного обязательства принимать необходимые меры для обеспечения выполнения решений Комитета в полном объеме. Вышеуказанное не освобождает Комитет от вынесения заключения по фактам конкретного дела, рассматриваемым в контексте данного конкретного сообщения. Мы считаем, что такому органу, как Комитет, нельзя – особенно для целей надлежащего возмещения ущерба – не давать четкого заключения относительно нарушения права человека, признанного в одной или нескольких статьях Международного пакта о гражданских и политических правах.

4. В своем замечании общего порядка № 6 Комитет по правам человека заявляет, что "выражение "самые тяжкие преступления" необходимо толковать ограничительно, как означающее то, что смертный приговор должен являться исключительной мерой. Из точных формулировок статьи 6 следует также, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с действующим на момент совершения данного преступления законом, который не противоречит положениям Пакта. Предусмотренные в нем гарантии процедурного характера должны соблюдаться, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты..." (Комитет по правам человека, шестнадцатая сессия (1982 год), замечание общего порядка № 6: статья 6 (Право на жизнь), пункт 7).

5. Нарушение пункта 2 статьи 6 имеет место вне зависимости от того, был приведен в исполнение смертный приговор или нет. Как сам же Комитет заявлял ранее, "вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта" (сообщение № 1096/2002: Таджикистан. 12 ноября 2003 года. *Сафармо Курбанова* ССРР/С/79/Д/1096/2002, пункт 7.7). Это заключение было основано на более ранних решениях, в которых Комитет заявлял, что предварительные слушания, в ходе которых не соблюдаются гарантии статьи 14, составляют нарушение пункта 2 статьи 6 Пакта (*Конрой Леви против*

Ямайки, сообщение № 719/1996, пункт 7.3 и *Кларенс Маршалл против Ямайки*, сообщение № 730/1996, пункт 6.6). К сожалению, этот критерий не применялся в последних делах, что, по нашему мнению, представляет собой шаг назад в правовой практике Комитета⁶.

6. В контексте толкования права прав человека международный орган может во имя прогресса изменить мнение, которого он придерживался ранее, и заменить его толкованием, которое обеспечивает более эффективную защиту прав, закрепленных в международном соглашении: это является надлежащим и необходимым компонентом развития системы международного права прав человека.

7. Обратная же процедура неприемлема: правозащитные положения нельзя толковать более ограничительно, чем это делалось ранее. Жертва нарушения Пакта заслуживает по крайней мере такой же защиты, которая обеспечивалась в случаях, рассматривавшихся тем же органом ранее.

8. Исходя из этого и не желая принизить значимость шагов, предпринятых Узбекистаном в направлении отмены смертной казни, мы считаем, что в контексте дела Тураевой Комитету следует также признать факт наличия нарушения права, закрепленного в пункте 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

(Подпись) г-жа Кристина Шане

(Подпись) г-жа Зонке Занеле Майодина

(Подпись) г-н Фабиан Омар Сальвиоли

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁶ Комитет по правам человека, сообщение № 1378/2005, *Касимов против Узбекистана*.